

Глава 9. Много шума вокруг башни.

-Черт! – это экспрессивное выражение сопровождалось жутким грохотом стучающихся друг о друга камней. – Чего вы там поналожили! Пройти невозможно!

- Артур? – откликнулся Ланселот зашпанным голосом. Видимо, не одного меня разбудил устроенный принцем погром. Но, в отличие от меня, Ланселот оказался менее ленивым и встал-таки с постели, чтобы встретить наше подзагулявшее Высочество. – А мы уже решили, что ты сегодня не придешь.

- Я задержался на патрулировании, - обиженным тоном ответил Артур. – Оставил факел внизу, чтобы не будить вас светом...

- И умудрился развалить башню Мерлина, - заржал Гавейн. - Он тебя убьет!

- Что это? – удивился принц. – Это разве не строительный мусор, который каменщики еще не убрали?

Постойте-ка! Что сейчас этот умник про мою башню сказал?! Я буквально выпрыгнул из кровати и вылетел из комнаты, горя жаждой мщения. Моя башня! Мой шедевр, на который мы с Гаюсом потратили уйму времени!

Как только я, наконец, нашел место под постройку башни, передо мной встало два глобальных вопроса: как строить, и что строить. На первый, допустим, ответ лежал на поверхности. Маг я, или погулять вышел? Тем более что денег на нее мне все равно и за десять лет рабского труда не скопить. Правда, и заклинания подходящего ни в одной книге по магии не нашлось. Что заставляло встать на скользкий и опасный путь импровизации.

Я взял себе за правило как минимум три-четыре дня в неделю ходить на место стройки и хотя бы час-два посвящать башне. За первые несколько дней телекинезом расчистил площадь, где предположительно будет возводиться здание, причем постарался отделить плодородный слой почвы так, чтобы не смешать его с песком и глиной. Вокруг башни можно будет еще и садик разбить с нужными для алхимических рецептов травками.

А потом-то и выяснилось, что под этим самым плодородным слоем не каменная плита, как я наивно надеялся, учитывая, что рядом торчит одинокий зуб скалы, к которому я и хотел прилепить свою башню, для вящей прочности. А оказалось, что скала утопает в смеси глины, земли и песка. И как вы прикажете мне из этого каменные блоки выдалбливать?!

В общем, походил я вокруг, маковку почесал и ушел в тот день ни с чем. В принципе, и скалу можно было разодрать на каменные блоки, дурное дело не хитрое. Но мне не горело: проекта башни пока все равно не было, даже у меня в голове, и я решил не пороть горячку.

На следующий день я пришел навестить Артура, так как тот готовился к очередному турниру и

пригласил меня оценить новые тактические связки, которые он придумал пару дней назад и теперь усиленно отрабатывал. Вот уж кому живется хорошо: никаких серьезных проблем, и голова не болит о том, как все свои гениальные идеи в жизнь воплотить! Итак, свои положенные три часа Артур с мечом отмахал, и мы пошли обедать, разместившись под стенами крепости, в теньке. И вот именно сидя под этими стенами, глядя на неровную каменную кладку, меня и накрыло озарение: каменные блоки же еще и скреплять чем-то нужно, так? Так почему бы их не срастить между собой магией? Как говорится, подобное к подобному. И прочность соединения будет в разы лучше, и чисто эстетически красиво – оставлю небольшие бороздки, чисто чтобы на глаз разделы между блоками можно было уловить, и все. А уже из этих выводов я пришел к следующему, куда более смелому и нужному. Ведь, точно также можно срастить и песчинки между собой. И получить из горки песка груды ровных, красивых каменных блоков! Вот оно – простое и красивое решение, которое избавит меня от головной боли и спасет скалу от вандальского уничтожения.

Артур, глядя на то, как я с блаженной улыбкой вот уже минут пять плююсь на крепостную стену, немного обеспокоенно спросил, чего же я в ней такого увидел. Уже не помню, как именно, но я отбрехался, быстренько закруглил нашу встречу и поспешил опробовать свою идею. Что сказать, она превзошла саму себя, правда пришлось, конечно, немного над ней поработать. Сначала на кучу сырья (песок, земля и глина) накладывалось заклинание, отделяющее органику от неорганики, благодаря которому куча немного проседала, а все лишнее я левитировал к моим будущим грядочкам. Затем точно так же из кучи выгонялась вода. После чего сухой остаток перемешивался и формировался в блоки. Красота! Жалко только, что происходило это очень медленно, и энергию из меня выкачивало тоннами.

После двух часов работы я был выжат, как лимон, и готов сожрать быка в одиночку, а потому, не раздумывая, пошел в одну из любимых таверн, чтобы не смущать друзей своими аппетитами. Да и изобретение нового заклинания стоило отметить.

С того дня так и повелось: создание блоков – жуткий голод – таверна. Тем более что моим вечным вечерним отлучкам все равно нужно было достойную причину найти, так почему бы не остановиться на проверенном варианте: Артур и так неровно дышал каждый раз, когда я таверны в его присутствии упоминал. Недалеко от дома я припрятал бутылку со спиртным, и теперь каждый раз уже на подходе к моему жилищу обливался и споласкивал рот для достоверности. Артур меня пару раз подловил и стал зудеть про правильный образ жизни и пользу трезвости, но зато все вопросы, куда я так часто хожу и что там делаю, отпали. А еще я заметил, что мой магический резерв здорово вырос: теперь я мог работать куда дольше, да и уставал медленнее. Наверно, я накачал себе какие-нибудь магические мышцы. За правильность формулировки не отвечаю, а вот эффект – выше всяких похвал. Сразу почувствовал себя еще более крутым и опасным. А это еще моя башня не готова!

В общем, именно так происходила подготовка материалов. А вот над второй проблемой, а именно проблемой дизайнера и архитектуры, я трудился не один. Я всегда знал: прежде чем создавать великое, нужно создать чертеж. А чтобы чертеж вышел хорошим, неплохо было бы ознакомиться с работой прогрессивной мысли в этом направлении. Окрыленный подобными

идеями, я надолго засел в библиотеке, под удивленным взглядом королевского хранителя знаний таская кипы научных талмудов по современной фортификации. Думаю, именно он растрепал о моем новом увлечении Гаюсу, с которым был в хороших дружеских отношениях, так что и недели не прошло, как тот сам заявился в библиотеку. Когда я объяснил ему мою задумку, Гаюс вдохновился и сел рядом, мне помогать, заявив, что я со своим еще незначительным опытом могу пропустить что-нибудь важное. Я не возражал: всегда интереснее обсуждать свои задумки с кем-нибудь, кто также вовлечен в проект.

Мы рисовали один проект за другим, постоянно внося изменения, поправки и улучшения, и наконец, башня выросла до маленького замочка, с комплексом башенок, потому что, как выразился Гаюс, если уж все равно столько времени и сил грохать, так пусть хотя бы красивая вещь получится. Я, в свою очередь, заметил, что на бумаге оно, может и здорово смотрится, а вот как в жизни будет – не ясно. Решили строить макет.

Я как раз ломал голову над тем, стоит ли идти за камнями для макета на каменоломни, или так попробовать их насобирать, когда мой взгляд упал на окно, за стеклом которого Гавейн как раз в этот момент взялся за ручки нашей тачки, доверху набитой небольшими камнями. И пока я тупо пялился на решение моей проблемы, тот уже успел немного откатить ее по улице.

- Стоять! – завопил я и кинулся вдогонку. – Ты куда мои камни попер!

- Мерлин, это же просто строительный лом, – обернулся на шум Гавейн. – Я решил немного помочь ребятам, чтобы они побыстрее закончили и перестали создавать столько шума и грязи.

- Это не лом, это – моя будущая башня! – с патетикой заметил я, любовно оглаживая бока тачки.

- Да? – с сомнением покосился на груды осколков камня Гавейн. – Я боюсь, ты в ней, при всем желании, не поместишься.

- Да что ты понимаешь, – отмахнулся я. – Это пока только прототип, но ведь все всегда начинают с малого!

- Ну-ну, – покачал головой Гавейн, видимо, решив не спорить с убогими. – Хочешь, я их разбросаю, как было?

- Нет, – покачал головой я. – Давай лучше позови Ланселота, и затащите мне эти камни на второй этаж. Не хочу, чтобы результаты моей работы потом дождем смыло или развалил кто-нибудь по неосторожности.

Ребята управились довольно быстро, причем одной тачкой они не ограничились, и приперли мне еще из того, что Гавейн вывезти не успел. А потом развлекались тем, что смотрели на то, как я выравнивал поверхности камней, делая из них аккуратные кирпичики. Гавейн, сидя с очень умиротворенным лицом и держа в руках кружку пенистого эля, даже прокомментировал:

- Да... когда я был маленьким, мне отец тоже такие на именины подарил, правда, деревянные. Целый ящик.

- И мне, - мечтательно вздохнул Ланселот. - Я потом постоянно из них замки и башни строил.

Я промолчал, кинув на них недовольный взгляд, но ничего не сказал. Сравнить их обычные деревянные кубики и мои каменные блоки, подогнанные точно под размер и выверенные с математической точностью! Хотя что с этих ребят взять: они же не великие маги, им простительно.

Артур уехал в очередной плановый рейд по границам королевства, так что никто нам помешать не мог. Вскоре расходные материалы были готовы и я сел строить башенный комплекс, постоянно сверяясь с чертежами. Но мои телохранители тут же оживились и, сев на корточки рядом с грудой камней, стали усиленно мне помогать. Гавейн даже пробурчал что-то вроде «ну, наконец-то!». Я попытался было возмутиться, на что мне тут же возразили, что раз они мои помощники, так пусть я не мешаю им выполнять их прямые функции. Плюнул и стал руководить строительными работами. Частенько к нам присоединялся и Гаюс, который ревниво наблюдал, как несчастные чертежи постоянно кочуют из одних рук в другие, засаливаясь и сминаясь в процессе. Пришлось успокоить его, что у меня еще есть копии.

- Знаешь, - как-то раз сказал Гаюс вместо приветствия, проходя сразу к нашему макету. - Я тут подумал-подумал и понял, что крыша у главной башни должна быть плоская. Вот, смотри, я тут на досуге вырезал, должно подойти.

Он протянул мне кусок деревяшки, который достал из принесенной с собой сумки.

- В следующий раз он припрет деревянную свистульку, - заявил Гавейн со смехом, а Ланселот его поддержал.

- Зачем это? - недовольно поморщился я, взяв в руки дощечку: мне ужасно нравился вид остроконечной крыши, которую я собирался покрыть ярко-рыжей черепицей, благо что глины на стройплощадке было в достатке.

- Чтобы посадочная площадка была, сам знаешь для кого, - загадочно приподнял брови Гаюс, и я понял, что он прав: крыша у нас будет плоская.

Я еще несколько дней назад к нему хвастаться прибежал. Ну просто ужасно хотелось с кем-то поделиться, ведь меня буквально распирало от восторга. Сбылась мечта идиота: в моей башне, которая, правда, теперь выросла до размеров замка, а башней я ее продолжал называть скорее по привычке, будет жить живой дракон!!! Это просто высший класс! Я в очередной раз сходил в гости к Килгарре и осторожно закинул удочку, сказав, что могу и для него место при постройке выделить. Я даже не ожидал, что дракон с таким интересом воспримет это предложение. Сначала мы с ним долго и вдумчиво обсуждали чертежи самой башни, а потом еще столько же - пещеру, или, скорее, пещерный комплекс, в котором будет жить мой дракон. Сошлись на системе из четырех пещер - одной центральной, из которой будут идти входы-

гроты в три тупиковые. В одну из них я пообещал вывести воду, чтобы превратить ее в озерце для купания, дно другой будет засыпано мельчайшим песочком для полировки чешуи, а в третьей сделаем нашу общую с Килгаррой сокровищницу.

Мало кто знает, но драконы не так просто золото собирают. Возможно, раньше я уже упоминал, что золото лучше других металлов магию впитывает и аккумулирует. Так вот, оно еще и фон вокруг насыщенный создает, правда, только при условии, что этого золота в достатке. А драконам, существам насквозь магическим, жизненно нужны эти эманации. Без них они ослабевают и дряхлеют. Как признался мне сам дракон, раньше магии было больше, и им не было нужды забивать свои пещеры золотыми безделушками. Но шли века и магия, разлитая в самом воздухе, стала иссякать. Сейчас наличие собственной сокровищницы для дракона – вопрос выживания. Так что сам Килгарра, например, находится просто в ужасном физическом и магическом состоянии.

Я схватился за голову: просто не представляю, как можно обеспечить моего дракона тем количеством золота, которое ему потребуется хотя бы на первое время. А если не найду я – то дракон, отпущенный на свободу, первым делом полетит грабить местных богачей. А куда деваться – сами инстинкты потребуют. И, вполне вероятно, первым делом он навестит именно сокровищницу Утера, который вполне успешно, прошу заметить, уже истребил многих сородичей Килгарры. Веселый расклад, не правда ли?

Вывод напрашивался один: дракона нельзя перемещать, пока я не добуду золото. А вот пещерку ему можно уже начинать обустраивать, чем я и занимался. Все равно песок для блоков нужно откуда-то брать. А так я брал их прямо из центра все более углубляющейся ямы, над которой потом предстояло башню возводить, а сама эта яма станет подземными этажами замка. Я решил отдать Килгарре самый нижний этаж, сделав вход в него, достаточный для того, чтобы свободно проходил взрослый дракон, независимым от основных помещений замка. И мне удобно – не нужно будет о безопасности волноваться, ведь дверей, ведущих в замок не будет даже в проекте, и Килгарре – он может входить и выходить в любой момент. Вход этот потом замаскируем плющом, и все будет идеально. А уже чуть выше будут подвалы башни, где я планировал разместить кладовые с провизией и склады.

Кто-то, может быть, возразит мне, что так потакать всем драконьим прихотям непедагогично: тот расслабится и сядет на шею. Но я руководствовался несколькими причинами. И главная состояла в том, что просил он, неизбалованный тюремным содержанием, не так много и исключительно по делу. А плюсов обещал принести много, начиная от дополнительной защиты башни и до бесценных знаний в области магии. На этом фоне даже горка золота не казалась такой уж страшной и нерешаемой проблемой. Что я, маг со стажем, не смогу найти кого грабануть, в самом крайнем случае? Я вас умоляю! Конечно, на острове я бы такие дела проворачивать не стал, а вот слетать куда-нибудь на континент на драконе я бы мог. И пусть потом ищут.

Итак, крышу главной башни решили сделать плоской, рассчитанной на посадку двух крупных драконов. Это чтобы с запасом, я же не знаю, что там дальше в жизни будет, правильно? А так у Килгарры, в случае чего, будет простор для маневра: он же еще с этой вышки может успешно поливать врагов почти непрерывными залпами огня. Я как представил себе эту прекрасную и устрашающую одновременно картинку, даже зажмурился от удовольствия и только что мурчать не начал.

- Да, но стены же тогда не выдержат! – спохватившись, я открыл глаза и посмотрел на Гаюса. – Блоки на такую махину точно не рассчитаны.

- Так сделай их помассивнее, – пожал плечами он.

- Ты представляешь, сколько эта башня будет стоять? – возмутился я. – Да она золотая получится!

- Ничего, Мерлин, ведь в нашем с тобой случае эти блоки будут бесплатные, – утешил меня любимый учитель, который в очередной раз решил сделать из меня ишака.

- Ничего себе бесплатные, – пробурчал я, уже прикидывая, какие изменения в конструкцию стоит внести.

В общем, наш макет пришлось разбирать и перестраивать, с учетом дополнительных несущих колонн внутри башен и почти вдвое увеличенных блоков. Гавейн и Ланселот ржали и хохмили потихому, думая, что я их не слышу, но я просто наплевал на их подколки, занятый своими мыслями о конструктивных решениях и красоте дизайна. Сделать какого-то динозавра, угробив на него тонну усилий и времени, не улыбалось.

Наконец, у нас получилось то, что устроило всех участвующих в процессе людей, и тут приперся Артур и все испортил! А теперь вот стоит, без капли стыда в наглых глазах и еще и прикалывается. У меня даже дар речи пропал от такой наглости!

- Это вот такую ты башню хотел построить, Мерлин? – спросило его высочество, пиная ногой один из блоков, откатившихся от общей груды чуть подальше. – Я не знал, что ты до сих пор играешь в кубики! Хочешь, я попрошу дворецкого, он найдет мой детский комплект, и я отдам его тебе?

- Спасибо, Артур, не стоит, – хмыкнул я, решив на убогих не обижаться. – Деревянные кубики – это фуфло, нужны каменные. Тебе это любой, даже Гаюс, скажет.

- Да? – удивленно спросил Артур и куда с большим интересом посмотрел на грудку кубиков. – Никогда об этом не слышал... Так, ладно, я – спать, а то устал, как собака, а тут вы все со своими кубиками.

Я только покачал головой, глядя в спину удаляющегося принца, и подумал, что стоит и на макете скрепить блоки между собой, по крайней мере, секциями, чтобы вот таких вот сюрпризов было поменьше. С этими мыслями я и ушел спать, провожаемый разочарованными взглядами Гавейна и Ланселота, которые поняли, что разборок с Артуром в стиле рыцарских побоищ у нас сегодня не будет.

Прошло уже где-то с месяц после того, как Артур развалил мою башню. Восстановили мы ее в рекордные сроки, всего за пару дней. Наверняка сказывался опыт прошлых построек. Я сразу, пока еще кто-нибудь не приперся, скрепил блоки между собой сегментами, а сегменты стал соединять деревянными колышками, так что теперь можно было спокойно посмотреть внутрь каждой комнаты замка.

В этот вечер я провожал Гаюса, который приходил к нам посмотреть на больного с нетипичным кожным заболеванием. Узнав о нем, Гаюс сказал, что свежий взгляд на проблему лишним не бывает, но, после осмотра пациента, одобрил назначенное мной лечение. Чем меня порадовал: всегда приятно знать, что становишься профессионалом в своем деле.

На улице уже стемнело, и я решил проводить Гаюса до дома. Я с интересом покосился на огромную металлическую клетку, стоящую рядом со входом в таверну, мимо которой лежал наш путь.

- Как думаешь, что перевозят в таких клетках, Гаюс? - кивнул я в ее сторону. И тут же пораженно замер: в клетке, в самом темном и дальнем углу, съежившись, сидела худенькая девушка.

Я заметил ее только потому, что после моих слов она подняла голову, которая до этого лежала на коленках, и кинула на меня взгляд, полный боли и страдания. Даже в неверном свете луны и отблесков огня из окон таверны было видно, что она сильно избита: жуткие кровоподтеки виднелись в прорехах лоскутов, которые, скорее всего, первоначально были нарядным платьем. У кого только рука повернулась так обращаться с живым человеком!

Пока я стоял, в шоке глядя на девушку, которая тоже не прерывала зрительного контакта, будто заклиная меня помочь ей, ко мне подошел Гаюс и, грубо дернув за руку, потащил прочь:

- Она - добыча охотника за головами, - отойдя на некоторое расстояние, пояснил свои действия он.

- Это же просто девушка, - покачал головой я. Все-таки реалии большого мира иногда застают меня врасплох. Вот у нас, в Эалдоре, такого бы не случилось.

- Тем не менее, за нее дадут хорошую цену. Утер обещал большую награду за любого волшебника, - криво усмехнулся Гаюс, многозначительно глядя на меня.

Да... вот так живешь себе, никого не трогаешь, башню свою потихоньку строишь, а потом р-раз, и сталкиваешься с суровой и неприглядной действительностью. Дальнейший путь прошел в философском молчании, но чем дальше я уходил от этой клетки, тем сильнее поднималась во мне волна протеста. Мы - маги, люди, наделенные великим даром! А вынуждены скрывать его, как что-то постыдное, уродливое. Как уже задолбали эти запреты, обыски, доносы. Травят, загоняют в угол, как диких зверей, скопом, группами, чтобы не дай бог не упустить. И гребут всех без разбору, даже не давая человеку возможности оправдаться.

Я шел, и с каждым моим шагом уверенность, что стоит помочь бедной девочке, крепла. Постаравшись, чтобы проникательный Гаюс, который научился читать меня, как открытую книгу, ничего не заподозрил, я попрощался с ним у дверей замка и повернул в обратную сторону. Предстояло много работы.

Девушку я спрятал у себя дома. Сначала она наотрез отказывалась идти, бормоча что-то о том, что не хочет мне навредить и о каком-то лежащем на ней проклятье. Но я заверил ее, что крут немеряно, и навредить мне она не сможет при всем желании. Девушка поверила и дальше шла уже без уговоров. Как выяснилось, ее звали Фреей, и она была друидкой. Хотя сама и не владела магией.

- Итак, Фрея, о каком проклятье ты говорила, - тоном строгого учителя начал я, заложив руки за спину и посматривая на нее с хитринкой.

Девушка успела умыться, переодеться в мои запасные вещи и перекусить, а потому заметно расслабилась и повеселела. Хотя мой вопрос снова заставил ее помрачнеть.

- Меня боялись даже в моем лагере, - тяжело вздохнув, Фрея опустила свой взор на судорожно сжатые руки. - Они просто выгнали меня, сказав, что ничем не могут помочь, а оставаться мне среди них опасно.

- Я слышал, что друиды не отвергают того, кому нужна помощь, - пораженно выдохнул я.

Девушка только еще раз вздохнула, никак не прокомментировав вырвавшееся у меня высказывание, и еще сильнее сжала побелевшие пальцы.

- Меня прокляли, - повторила она спустя какое-то время. - В полнолуние я превращаюсь в монстра... Огромного, неуправляемого. И он всегда жаждет крови. Человеческой. Я не могу это контролировать. Я не помню, что творю в эти ужасные часы. А потом прихожу в себя... в незнакомом месте... вся в крови, - она начала всхлипывать, прерываясь в своем рассказе. - Мне страшно, Мерлин! Я все время бегу, все время оглядываюсь. Люди преследуют меня, и никто не может мне помочь: старейшины мне это прекрасно объяснили.

- Так, Фрея! - сжав ее плечо в ободряющем жесте, заявил я, - Твои старейшины - просто дилетанты, незнакомые с системным подходом к проблеме и не имеющие и вполтину такой хорошей библиотеки, как моя. Так что не дуйся зря: великий маг Мерлин решит твою проблему. Еще не было ни одного дела, с которым бы я не справился. Ты мне веришь?

Девушка признательно улыбнулась и кивнула. И я пошел в свою спальню - шерстить мои книги по магии в попытке найти сведения в них.

Утром пришел Артур, которого послали искать пропавшую друидку. Пока он безуспешно ходил по комнатам, Фрея пряталась внутри моего тайника-кровати, рядом со всем прочим криминалом вроде посохов и книг по магии. А что, место проверенное: без магии его не открыть, так что Артур может хоть обыскаться. Правда меня все время распирало от смеха: мы с принцем сейчас выглядели как герои старого бородатого анекдота про мужа, который прячет любовницу от не вовремя вернувшейся домой ревнивой жены. Думаю, Гавейн и Ланселот пришли к схожим мыслям, так что пришлось срочно сплавить их из дома с огромным списком покупок, чтобы они не сдали меня с потрохами своими смешками и переглядками. Как дети, честное слово!

Артур ушел, девушку из тайника вынули, и я снова углубился в изыскания. Проблема, и правда, оказалась нетривиальной: я провозился в книгах до вечера, но ни на йоту не приблизился к решению. Когда стемнело, Фрея стала озабоченно коситься на окно, за которым, как назло, всходила почти полная луна.

- Наверно, мне стоит уйти куда-нибудь подальше, - тихо проговорила она, вставая со стула. - Спасибо, что спас меня, Мерлин, и пытался помочь, но я не хочу причинить тебе вред. Только не тебе.

- Без паники, - преувеличенно уверенно сказал я, жестом заставив ее снова присесть. - У меня есть выход на эти несколько ночей. Это, конечно, полумера, но на первое время хватит и ее. А потом мы что-нибудь еще придумаем. Ты знаешь, в кого именно превращаешься?

- Большая крылатая кошка, - потупилась девушка.- Ну, по крайней мере, мне именно так и описали.

- Ага, - уловил я главную мысль. - Большая - это плохо: ты нам так здесь всю мебель снесешь. Поэтому, считаю, что нам с тобой стоит прогуляться за город. Что ты об этом думаешь? Прогулки под луной, это же так романтично, правда? - я подмигнул Фрее, и она, смутившись, отвернулась.

Итак. Конечно, хотел бы я сказать, что ночь была темная-темная, что бы значительно облегчило нам путь через дюжину улиц с патрулями до неприметного лаза из города, которым пользовались контрабандисты. Ну и я, с некоторого времени. Тем более что сейчас у меня была самая опасная контрабанда из всех возможных. Но на небе ярко светила луна, изливая на землю потоки неверного, колдовского света. Мы торопились, как могли, и успели углубиться в лес, когда девушка стала трансформироваться. Она вскрикнула и упала, после чего тело ее стало изменяться, вытягиваясь и увеличиваясь в разы прямо на моих глазах. Вскоре с земли встала, отряхивая собравшуюся на шерсть пыль, огромная грациозная черная пантера. Правда, я не дал ей прийти в себя и тут же кинул сонное заклинание, от чего красавица пару раз зевнула и, свернувшись аккуратным клубочком, уснула. Я сел рядом и, достав одну из принесенных с собой книг, подсветил текст страниц и углубился в чтение, рассеяно поглаживая густую черную шерсть. Может мне в башню еще и кошку завести? Говорят, они приносят в дом уют, и я даже готов с этим согласиться.

Так мы с ней провели все четыре ночи полнолуния, из-за чего днем я ходил злой и не выспавшийся. Кроме того, заклинания нужного я так и не нашел, так что предстояло выкручиваться самому. Решил делать артефакт, благо что и опыт в их создании у меня уже был солидный. Вот только вставала серьезная проблема: во время трансформации менялось все тело девушки, и любое украшение, в которое можно бы было вложить магию, просто повредило бы тело животного. Пораскинув мозгами, я понял, что остается один вариант – серьга, причем огромная такая, кольцом. Зато, как закольцованный, замкнутый артефакт, она потребует меньшего вливания магии, да еще и будет практически вечной, если ее не снимать, конечно.

Отодвинув все дела, кроме своих прямых обязанностей лекаря, я засел за расчеты, и уже через пять дней артефакт был с гордостью продемонстрирован Фрее.

- Вот, держи, - протянул я ей золотую серьгу. – Она поможет тебе оставаться в сознании после трансформации. И, кроме того, ты теперь сможешь превращаться когда захочешь, не обращая внимания на лунные циклы. Здорово, правда? Теперь ты сможешь защитить себя.

- Спасибо, Мерлин! – кинулась она мне на шею. – Ты – самый великий маг из всех, кого я знаю! Просто гений!

- Пошли, что ли, проверим ее в действии, - довольно улыбнувшись на такую искреннюю похвалу, предложил я.

Надо ли говорить, что все прошло, как по маслу? Фрея была на седьмом небе от счастья. Она рассыпалась в благодарностях и порхала по дому, буквально светясь от радости. Погостив у нас еще пару дней, девушка засобиралась домой, дав мне перед этим клятву неразглашения. Правда, как оказалось, обо мне друиды уже знали: меня видели в своих пророческих снах их старейшины, и даже дали какое-то странное прозвище, Эмрис. Фрея не знала, что оно означает, но сказала, что ни один друид не станет мне вредить. Потому что мне «предстоит великая судьба». Как меня эта судьба задолбала уже, не представляете!

Итак, дело с девушкой-друидом успешно разрешилось, даже Артур со своими солдатами побегал еще пару дней по городу и затих. И все вернулось на свои круги. Я лично к постройке башни и сборам золота для дракона. Пришлось значительно расширить свой косметический бизнес, увеличив ассортимент кремов и мазей. Тем более что поток клиенток, благодаря ходячей рекламе в виде Гвиневры, рос не по дням, а по часам. Я даже цены взвинтил в два раза, и то не помогло. Девушки были готовы тратить на красоту столько, сколько потребуется. Подумав, я поставил часть из косметических средств на поток, приставив к ответственному делу варки и нарезания ингредиентов Гавейна и Ланселота. Вот и забили им часы простоя, а то совсем у меня обленились. Они восприняли изменения без энтузиазма, но с пониманием: ребята решили, что я на настоящую башню коплю, а это, как вы сами понимаете, просто безумные финансовые вложения.

Девушек я поделил на две категории: те, кто хотел сэкономить, покупали мазь или крем и пользовались ими самостоятельно, получив от меня краткий инструктаж. Но большая их часть, все-таки, как оказалось, хотела не сам крем, а, скорее, что-то вроде психологической разгрузки. Они приходили, усаживались в огромное уютное бывшее кресло Гаюса, и предоставляли свои ручки и шейку с личиком моим заботам. После чего их распаривали, делали питательные маски, отшелушивающие скрабы и прочие процедуры. Во время сеансов мы беседовали на бытовые темы, что помогало моим клиенткам еще лучше расслабиться. Потом они пили чай и уходили от меня посвежевшие и похорошевшие. Правда, стоили такие услуги дорого. А как вы хотели, это же мое личное время отнимается.

- Мерлин, - спросил меня как-то раз Артур, подозрительно внимательно вглядываясь в мое лицо. Я встретил его по дороге домой и принц, заявив, что шел как раз ко мне, пошел рядом. - Я вот всегда хотел тебя спросить, почему ты свои торчащие уши не спрячешь за прической? Ведь всего чуть-чуть волосы отрастить, и все не так кошмарно будет.

- А зачем, - хмыкнул я, нисколько не обидевшись. Лично я считаю, что мои уши - точно такая же часть меня, как все прочее, так что комплексовать из-за них просто глупо. Они, наоборот, придают моему облику неповторимый шарм и своеобразность. Но Артур, судя по его словам, этого не понимал, а, значит, не поймет и после моих объяснений. Так что стоило придумать что-то другое, а заодно и немного подшутить над нашим надменным принцем. - И так отбоя от девушек нет, зачем еще усугублять.

- У тебя?! - прыснул со смеху Артур, даже сбившись с шага. - Мерлин, не смейся меня так! Я, вообще, ни разу не видел тебя с девушкой. Гвен не в счет!

- Я просто хорошо шифровался, - туманно ответил я, усмехнувшись, и принц снова рассмеялся.

Но его смех тут же оборвался: к нам решительно направлялась Жаклин, одна из моих клиенток.

- Мерлин, как я рада тебя видеть! - буквально повисла симпатичная девушка на моей руке, старательно строя глазки. - Ты не сможешь уделить мне завтра время?

- Завтра? - задумался я. - У меня завтра будет Клара, потом Софи. А еще Кетти, ну, это уже совсем вечером. Так что, боюсь, не раньше понедельника.

- А между ними никак? Я не могу столько ждать, мне очень-очень надо, - надув губки и изо всех сил хлопая длинными ресничками, с придыханием взмолилась та, наваливаясь на меня роскошной грудью. - Если ненадолго, а? Всего на полчаса.

- Ладно, Жаклин, уломала, - преувеличенно тяжело вздохнул я, кинув быстрый взгляд на замершего соляным столбом и постепенно краснеющего Артура, который кидал непонимающие взгляды то на меня, то на девушку. - Но только в этот раз: потом, будь добра, заранее договариваться.

- Спасибо, Мерлин, ты - лучший! - просияла девушка и, чмокнув меня в щеку, унеслась прочь.

- Ну что, пойдём? - потерял я за рукав Артура, который все так и стоял, глядя ей вслед. - А то ребята без нас все жаркое доедят.

- Ага, - заторможено кивнул он и пошел за мной.

Дальнейший путь прошел в молчании: принц явно пытался осмыслить только что увиденное, что было для него непосильной задачей. Даже представить боюсь, к каким выводам придет этот гений дедукции, но, думаю, это будет весело.

Как-то раз, выйдя утром из своей комнаты, я застал умильную картину: Артур застыл возле моего макета башни, с удивлением наблюдая за странными, на первый взгляд, действиями Гавейна. Тот с сосредоточенным и даже торжественным видом снял крышу главной башни и, достав оттуда пару деревянных куколок, поставил их вниз, к еще двум таким же. После чего крыша вернулась в привычное положение.

- Ты чего делаешь? - не выдержав, спросил принц.

- Да вот, Мерлина и Гаюса выгуливаю, - серьезно ответил тот.

- Что?

- Ну вот, видишь, это - я, - Гавейн указал на одну из старательно вырезанных фигурок. Куколка, и правда, имела явное сходство с оригиналом, да еще и одета была в шитую из ткани одежду, точь-в-точь повторяющую костюм моего телохранителя. - А это - Ланселот, - тот показал пальцем на еще одну куклу, стоящую рядом с игрушечным Гавейном. - Мы уже давно снаружи, тренируемся. А Мерлин и Гаюс в башне лекарей сидели, совещались. А вот теперь все свои проблемы решили и пошли нам с Лансом ценные указания давать...

Принц протянул руку и взял мою фигурку, а я вспомнил, с чего, собственно, началось все это безобразие. Как ни странно, но инициатором был Гаюс. В один из дней он пришел к нам в гости с небольшим узелком и, под нашими удивленными взглядами, сняв два верхних этажа главной башни, развязал сверток и стал доставать оттуда миниатюрные фигурки кровати, шкафа, книжных полок, письменного стола и другой мебели. Все это торжественно устанавливалось в комнатке башни.

- Гаюс, это что вот сейчас было? - спросил я, дождавшись, когда комната была полностью меблирована.

- Да вот, решил посмотреть, как все в моей комнате в масштабе будет, - кинул на меня хитрый взгляд Гаюс. - Мне ведь недолго работать осталось: сам на покой уйду, а ты, как мой ученик, займешь место придворного лекаря. А я в башне поселюсь, заодно и каталог нашей библиотеки составлю. Как думаешь?

- Да нет, неплохо, - покачал головой я, все еще поражаясь, как быстро моя башня заселяться начала. А это она еще недостроенная, даже первого этажа нет. Мама дорогая, дальше-то что будет? Мне массового переселения ожидать?

- О, а что, уже комнаты столбить можно? - оживился тем временем Гавейн. - Ланс, мы где жить хотим? Рядом с кухней? А что, мысль правильная, одобряю! Тем более что в башню магов нас ведь точно не впустят?

- Точно! - сказали мы с Гаюсом одновременно.

- И не нужно, - отмахнулся Гавейн.

На этом в тот день мы тему передела комнат закрыли, но, как оказалось, ребята о ней не забыли. И пару дней спустя мне гордо продемонстрировали пару куколок.

- Вот, - протянул ее мне Ланселот. - Как тебе?

- Мило, - с сомнением сказал я, оглядывая этот шедевр резьбы по дереву. - Только что это?

- Это я, - пояснил Ланс. - Гавейн, вон, тоже себя вырезал. Это чтобы наши комнаты никому другому не достались.

- А то, зная тебя, глазом моргнуть не успеешь, как в кладовку выселят, - фыркнул Гавейн, вмешавшись в наш разговор. - А так у нас все практически официально: я себе уже и комнатку присмотрел.

- Ладно уж, приколисты, заселяйтесь, - милостиво кивнул я, делая приглашающий жест в сторону башни.

И ребята стали мне показывать, в какой комнате каждый из них жить будет и что из мебели себе прикупить планирует. Планов у них было громадье. Ланс, например, радовался, что вовремя утянул из замка медные подсвечники, только им теперь хорошей каминной полки не хватает...

- Нет, все это, конечно, здорово, - вернул меня к действительности голос принца. - А я где?

- А ты... - Гавейн ненадолго задумался, пока его не осенило. - А ты у себя в замке. Или на

патрулировании, сам выбирай.

- Но ведь я к вам в гости тоже часто прихожу, правда, Мерлин? – обернулся ко мне за поддержкой принц, и я кивнул.

- Мог бы и не так часто, - тихо-тихо, так, чтобы услышал только я, хмыкнул стоящий рядом Ланселот.

- Вот! – повернулся к Гавейну Артур. – А значит, я тоже могу здесь себе комнату выбрать!

- Допустим, - щедро согласился тот, хитро сощурившись. – Тогда ты должен сам поработать. Думаешь, откуда все эти фигурки взялись? Мы с Лансом три вечера на них угробили, между прочим! Так что ножик в руки и вперед!

- Что, и Гаюс, что ли, тоже сам вырезал? – не поверил принц.

- А то! – гордо кивнул Гавейн. – Вот, смотри, - он открыл внешнюю стену комнат моего учителя, и мы все уставились на аккуратно стоящую мебель. – Видишь: все сам, ручками, вырезал и собирал. Мне, например, особенно его камин и ковер перед ним нравится, - кинул Гавейн завистливый взгляд на резной, красивый камин и пушистый коврик, на который, видимо, пошла какая-то старая одежда Гаюса. Ковер, и правда, выглядел на редкость уютным.

- А фигурки Гаюса и Мерлина мы с Гавейном им подарили, в качестве арендной платы за используемые площади, - включился в обсуждение Ланселот. – Я лично Мерлина вырезал.

- Так что, Артур, хочешь комнату – работай над этим, - дружески потрепал его по плечу Гавейн, подводя итог дискуссии.

Принц ничего не сказал, а утром ушел от нас задумчивый, перед уходом зачем-то измерив габариты мебели в комнатках Гаюса и ребят. И, в свой следующий визит, под восхищено-завистливыми взглядами моих телохранителей Артур стал доставать из объемного мешка кучу самой разнообразной мебели, начиная от кровати и заканчивая китайской ширмой и бархатными алыми занавесками на окна. Разместив все это в одной из самых больших комнат башни, он достал фигурку самого себя и, с превосходством поглядев на проглотившего язык Гавейна, гордо водрузил ее на кровать.

- И что, ты сам все это сделал? – глядя на роскошную мебель, покрытую великолепной резьбой и прекрасной вышивкой на тканевых частях, спросил Ланселот.

- Нет, конечно! – фыркнув, ответил Артур, гордо задрал нос. – Слуг напрог. Зато никто не сможет сказать, что у принцев что-то хуже, чем у других!